

Да
здравствует
рабоче-
крестьянское
правительство!

Подписная цена
с пересылкой по
почте
на 1 год. 6 злот.
„ 6 мес. 3 злот.
„ 3 мес. 1.50 гр.
„ 1 мес. 50 гр.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Выходит 1 и 15 каждого месяца.

Орган Лунинецкого Уездного Комитета П. П. С.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Да
здравствует
социализм!

Адрес редакции:
Лунинец
ул. Шилеудск. 6.
Тел. № 40.

Цена отд. номера
20 гр.

ЗЕМЛЯ ТРУДОВОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ!

ТОВАРИЩИ!

В ваши руки отдаем первый номер газеты „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“. Мысль издавать собственную газету возникла на собрании всех председателей крестьянских отделов, поэтому мы можем смело сказать, что наша газета будет издаваться общими силами. Мы вполне понимаем, каким важным источником работы является газета. Газета находящаяся в наших руках и издаваемая нами—это сильное оружие, прокладывающее нам дорогу к социализму. Это—самый лучший товарищ в нашей жизни. „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“ будет ознакамливать нас с учением социализма. С одной стороны будет выяснять нам наши обязанности по отношению к государству, с другой стороны будет требовать для нас от этого же государства конституционных прав. Поэтому мы должны, ценой всех наших усилий поддержать существование нашей газеты.

Нет социализма без осведомления этого источника правды среди крестьянских масс. Только осведомленный рабочий и крестьянин может бороться за справедливость, равенство и братство всех народов; только осведомленный рабочий и крестьянин может сбросить капиталистическое ярмо, основывающееся на нашей нужде и ввести везде новое устройство жизни—социализм.

Отсутствие газеты, издаваемой на понятном для вас языке, являлось большим недостатком для нашей борьбы на восточных окраинах Польской Республики. Со всех сторон к нам посыпались вопросы: почему мы приступаем к изданию газеты на русском языке, а не белорусском?

Товарищи! Мы вполне понимаем, что Вы—Белорусы. Долгие лета царского режима сделали свое—научили Вас читать и писать по-русски. Не нашей вещью набрасывать такой или иной язык, мы оставляем это националистам. Мы явились на восточные Окраины с мыслью возвести крепость польского социализма. Мы явились воззвать вас на борьбу за свои права вместе с польскими рабочими и крестьянами. Нашими лозунгами являются—рабоче-крестьянское правительство и Польская Социалистическая Республика. Если в каждой деревне образуется крестьянский отдел П. П. С., если каждая деревня будет иметь социалистическое училище, собственную библиотеку, собственный кооператив, если в каждом центре мы построим народный дом, если в руках каждого крестьянина окажется „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“—наша задача будет исполнена.

К делу, товарищи!

Комитет П. П. С.

Смерть великого писателя.

20 Ноября сего года скоропостижно скончался самый лучший из выдающихся писателей Польши **Стефан Жеромский**, прожив 61 год. Жеромский это—писатель бунта. В те времена, когда Польша находилась под властью других государств Жеромский скрываясь под другими фамилиями, пишет и издает книги, в которых отражается борьба польского народа с угнетателями.

В 1905 году Жеромский, вступив в ряды П. П. С., ведет агитацию в городах и деревнях.

Жеромский ярко и в красивой форме описывает положение трудящихся масс в городах и деревне, но не теряет надежды и верит в то, что настанет лучшее время, когда теперешняя, ужасная, пошлая жизнь уступит место прекрасной, светлой жизни.

23. ноября прах Жеромского был погребен в Варшаве. Похороны состоялись при участии Президента Республики, полного состава Правительства, представителей Сейма и Сената, дипломатических представителей всех государств,

делегатов от всех обществ, школ и т. д. Можно смело сказать, что весь народ отдал последний долг великому писателю Польши.

Трудящиеся массы приняли живое участие в похоронах писателя, который слал песни о их несчастной жизни. Они вышли на улицу, прямо от станков, дабы в последний раз проститься со своим защитником, мысли которого всегда будут гореть в их сердцах ярким светом.

Множество венков покрывает могилу. Самые красивые венки—от трудящихся масс.

На могиле великого писателя были сложены венки также от Поль-

ской Партии Социалистов, Общества Народного Университета и Профессионального Союза Земельных рабочих.

Надо добавить, что похороны были устроены на счет государства.

Мир праху Твоему,

дорогой товарищ!

Товарищи!

Каждый комитет получил по 2 газеты. Присылайте деньги на газету, следующий номер получит только тот комитет, который внесет деньги.

ЧЕТЫРЕ ГОДА ТОМУ НАЗАД И ТЕПЕРЬ.

Напрасно я бродил целый день по улицам маленького, заброшенного местечка, стараясь устроить социалистическое собрание на Полесье. Крестьяне как будто бы под давлением какого-то террора, от меня убежали; мясчаны называли меня большевиком. Дошло даже до того, что однажды к бурмиэтру, заброшенному правительством, вбежал офицер местного гарнизона с вопросом, известно ли ему, что в городе шатается коммунистический агитатор.

В гостинице, в которой я остановился, рядом с моей комнатой, поселился сыщик. Он часто рыскал у меня под окном в надежде услышать какие-нибудь запрещенные разговоры, и это меня ужасно сместило.

Спустя несколько дней мне удалось с трудом нанять маленький домик, называемый театром.

Но самой трудной вещью было получить разрешение на устройство митинга и печатание афиш, перевозимых однако я и это препятствие. Господни Староста потребовал от меня письменного текста речи, которую я проанесу на митинге. Желая во что бы то ни стало получить разрешение, я написал ему четыре листа разными глупостями. В результате я получил оба разрешения: и на устройство митинга и другое, специальное, на печатание афиш. Жирным шрифтом напечатали: „Печатать разрешается“. Само собой разумеется, афиши были напечатаны на языке, непонятном для местного населения.

Но явилось еще одно препятствие: никто не хотел, даже за большие деньги расклеить эти афиши: тогда я сам приступил к их расклеиванию. Волед за мной, шаг за шагом шел полицейский и срывал только что наклеенные мною афиши, бросая при этом на землю совершенно скомканные. Последнюю афишу спрятал в карман, арестовал меня и повел к Старосте.

При этом, конечно, не обошлось

без смешных сцен.

Мелкая буржуазия, читая на афишах слово „Товарищи!“ начала громко вопить: „Польша погибает! Большевики заняли город!“

Не удивляйтесь! Такие порядки существовали четыре года тому назад на Восточных окраинах.

Придя к старосте, я, ссылаясь на Конституцию, устроил ему скандал. Тогда он мне ответил, что Варшава еще не успела прислать в Лувинец текст Конституции и просил меня подарить один экземпляр. Я устроил ему штуку: написал письмо к Министру Внутренних дел, прося его прислать один экземпляр Конституции специально для Господина Старосты.

Говорят однако люди, что Бог в нужде помогает. Я встретил здесь старого партийного товарища, капитана Г., с которым я был раньше знаком и который во многом мне помогал.

В тот же день вечером, при закрытых дверях, я совместно с капитаном Г. и учителями, из которых один потом был удален, устроили „Конспиративное“ собрание. Денщик в это время стоял „на всякий случай“ под окном.

Если принять во внимание, что собрание устраивалось при таких условиях, прибыло на 7000 жителей 50 человек, половину которых составляли полицейанты.

В это время один из сыщиков, еще перед собранием, залез в кинематографическую будку и никем „незамеченный“, следил за собранием.

Спустя некоторое время мне удалось совместно с учителями открыть „Народный Университет“.

Мелкая буржуазия ценой всяких усилий старалась разбить нашу работу. В то время, когда мы устраивали манифестацию по поводу годовщины январского восстания, они накануне устроили бал-маскарад. В мае, во время моей речи, как члена комитета, меня сбросили

с трибуны и произвели на квартире обыск.

Идиллия эта однако скоро окончилась, потому что в один прекрасный вечер нашим лекторам полиция, став у входа, не разрешила войти в зал и устроить собрание на честь Кополницкой. В зал были введены только слушатели. В дверях были поставлены полицейанты с открытыми штыками, в зал вошел коюндз Секерко и проанес речь о генерале Галлере. Как будто бы арестованные слушатели должны были выслушать этот доклад, но зато на другой день в ответ на это появились написанные ими от руки афиши. Это было что-то вроде протеста и этим самым Университет был разбит.

Вскоре после этого я приступил со всеми мерами предосторожности к организации деревни. Удивительная вещь: деревня сразу нас поняла! Посыпались деньги на афиши, воззвания, агитацию. Нянчили помещение, был избран уездный комитет, и с этого времени началась развиваться наша усиленная политическая работа на восточных окраинах.

Но с этого же времени начались ужасные преследования. Раньше было еще сравнительно ничего: арестовывали только меня и я привык к этим арестам: теперь же начали арестовывать и бить бедных крестьян, помещики начали выбрасывать членов нашей партии с арендованной им земли при помощи полиции, посыпались административные и судебные наказания.

Доктора были напуганы до такой степени, что боялись выдавать свидетельства о побоях, производимых полицией и оказывать помощь. Тогда мы так устроились: купили маленькую, домашнюю аптечку и сами перевязывали раненых.

То же самое было и с адвокатами, которые боялись защищать нас на суде. Случилось однажды, что меня, одного из учителей местной гимназии,

моего жену и одного из местных высших чиновников обвинили, что мы, в белый день, устроили налет на дом одной дамы, патронессы. Суд, конечно, к удивлению местной „полюнии“, нас оправдал.

А сегодня?

Несколько тысяч членов, несколько десятков крестьянских комитетов, несколько социалистических училищ, оркестр, большинство в уездном Сеймике, большинство в Городской Управе, четыре социалистические депутата, один сенатор, библиотека, хор, общественные лекции, 3—4 митинга еженедельно.

Это все—наша работа.

Восточным окраинам, конечно, еще далеко до того положения, в каком находится центр Польши.

Преследование большинства здешнего народа, отсутствие училищ, ужасные земельные условия, отсутствие самоуправления, бюрократия, взяточничество, пристрастность учреждений и судов—все это вместе взятое не дает возможности вести здесь нормальную политическую работу.

Нужно признать, однако, что здешний крестьянин начинает понимать, что он полноправный гражданин и начинает требовать признания всех прав.

Если это можно назвать политической добычей, плодами усиленной работы наших товарищей—мы выполнили отчасти нашу задачу.

Наша организация с каждым днем увеличивается.

Красное знамя начинает высоко повевать над Восточными окраинами, и хотя мелкая буржуазия не перестает кричать, что „Польша погибает“—мы идем вперед, сознавая ответственность перед Государством, мы идем вперед во имя осуществления нашего лозунга: „Социалистическая Польша!“

Станислав Волинский

Каждый товарищ должен
читать газету
„КРАСНОЕ ЗНАМЯ“

В. Либихт.

Пауки и мухи.

Каждый, конечно знает это мохнатое насекомое, с круглым брюшком и длинными липкими лапами.

В темных углах, подальше от дневного света, оно устраивает свое разбойничье гнездо. Неосторожная муха неизбежно попадает туда.

Отвратительное чудовище с колесными, стеклянными глазами с длинными, немного загнутыми наперед лапами, превосходно приспособлено к тому, чтобы хватать и душить свои жертвы.

Это чудовище—паук.

Взгляните на него: неподвижно, словно совершенно безучастно, без всякого интереса к окружающему, следит этот хищник в своем темном углу, подстерегая приближающуюся к нему добычу.

Вспомните, с какой дьявольской быстротой и ловкостью он прыдет свою смертоносную ткань, которая должна затянуть и опутать слабую и беспомощную муху.

Отвратительное животное все время совершенствует свои сети.

Вот оно выбрасывает первую нить, вторую, третью, четвертую, и т. д. Вот оно начинает протягивать попеременные нитки, связывая ими продольные... И все для одной цели: все для того, чтобы жертва не могла, несмотря на отчаянные, самые невероятные усилия, разорвать эти сети и вырваться на свободу.

Сеть готова. Ловушка так коварно и хитро поставлена, что избежать ее почти невозможно.

Тогда паук скрывается в свое гнездо и терпеливо начинает ждать, когда доверчивая муха, гонимая голодом, прилетит в надежде найти себе какую—нибудь пищу.

Несчастная порхает в поисках пропитания и неожиданно натывается на хитро расставленные тенета и запутывается в них... Участь ее предрешена...

Паук зорко наблюдает за своей западной. Мгновенно бросается он на своей засады. Не спуская с несчастной жертвы кровожадных взглядов, он уже издали скрывает лапы и кругами, не спеша, приближается к ней.

Да и зачем торопиться!

Отвратительное животное наперед знает, что попавшийся в сети жертве не уйти от него.

Медленно и безшумно скользит паук по целой системе хитро сплетенных нитей и еще пристальнее устремляет на несчастную жертву широко вытаращенные глаза.

Муха не выносит этого взгляда, дрожит и к своему ужасу, чувствует, что цепенеет. Она видит ужасную опасность, она страшно хочет спастись, но силы оставляют ее, и все ее усилия пропадают даром. Несчастная, слабая муха с каждым мгновением все более и более запутывается в ловко расставленных сетях. Новые ряды нитей и петель все крепче и крепче обволакивают муху... А безобразный, многогогий хищник все приближается и приближается.

Еще мгновение—и обезсиленная, задыхающаяся жертва поступает в полное распоряжение кровожадного. Гнусное чудовище, широко раскрывает свои цепкие лапы и душит беззащитную.

Муха еще не умерла... Из судорожно вздрагивающего живого

тела гнусное чудовище принимается высасывать соки... Зачем высасывать всю кровь сразу?.. Надо продлить наслаждение. И кровожадное животное, уталив на время жажду крови, оставляет свою жертву,—оставляет, чтобы через некоторый промежуток вновь вернуться к ней, еще полуживой, и вновь принятая сосать кровь.

Пытка продолжается долго, многократно возобновляется и заканчивается только тогда, когда ни единой капли крови не остается в несчастной жертве.

Кровожадный вампир вытягивает все ее силы, выживает всю ее кровь и цепко держит ее до тех пор, пока есть возможность рыгать даже из труца хоть одну малейшую частичку...

Муха умирает...

Как ни на что не пригодный клочок селомины, паук вытрахает ее из паутины. Ветер подхватывает ее. Все кончено...

Сытый, вполне удовлетворенный паук ползет в свое убежище. Ползет довольный собой и своей ловкостью, и своей изобретатель-

Каждый товарищ должен читать газету „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“.

Почему Польская Партия Социалистов вошла в состав нынешнего правительства.

Польская Партия Социалистов, лозунгом которой является рабоче-крестьянское правительство, с первого момента провозглашения независимости Польской Республики ведет усиленную борьбу с реакционными партиями, желающими захватить власть в свои руки. Состав нынешнего Сейма далеко не соответствует этим начинаниям П. П. С. и поэтому представители реакции при каждом удобном случае стараются осуществить свою заветную мечту. Так случилось и с последним правительством Грабского; оно благодаря поддержке партии „Вызволениа“ оказанной реакцией бросило из рук руль правления страной, но однако капиталистам все же не удалось достигнуть власти. П. П. С. сознавая опасность грозящую трудящимся массам от такой сделки, помещиков, капиталистов, промышленников и других тузов не допустила этих господ к власти, согласившись принять участие в коалиционном правительстве. 20 ноября сего года Скршинскому, бывшему министру иностранных дел, который за последнее время сделал много добра для Польши а в некотором отношении для всех стран (по вопросу достижения мирного сожительства государств) удалось составить коалиционное правительство, целью которого является исключительно восстановление хозяйства Польши; в состав этого правительства вошли представители почти всех партий Сейма.

Польская Партия Социалистов вполне понимает, что только рабоче-крестьянское правительство сможет вывести Польшу из того политического и хозяйственного беспорядка (хаоса), в котором страна теперь находится, но с другой стороны должна была учесть,

и всем миром, и существующими порядками, при которых дельным людям еще можно пожить в свое удовольствие...

Муха, которую, высосав до последней капли, уничтожают без всякой жалости и сожаления, муха, чьей кровью питаются,—это вы пролетарии, городские и сельские!

Это ты, порабощенный народ! Это вы, труженики, вы, фабричные рабочие, вы, робкие, дрожащие молодые девушки и угнетенные женщины,—это все мы, которые не смеем требовать себе прав!

Муха—это вы, невинные жертвы злого милитаризма!

Словом, это все вы, обездоленные, ограбляемые, которых с легким сердцем выбрасывают вон, когда убеждаются, что уж нет больше никакой возможности, высасывают кровь из их жил, из их тела.

Муха—это вы, производительная сила и сердце всей страны.

Это вам даровано одно только право,—право безропотно, в тиши, в полной безвестности умирать жалкой смертью в вонючей конуре, словно в признание за то, что вы,

что при теперешнем составе Сейма эта задача неосуществима. Кроме того сознавая, что положение трудящихся масс требует напряжения всех сил чтобы улучшить их состояние, П. П. С. вошла в состав коалиционного правительства, поставив в условие этому правительству удовлетворение многих ее требований, из которых главные следующие:
Введение обязательного займа у бо-

Товарищи!
Присылайте корреспонденции из своих местностей для помещения в нашей общей газете „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“

Если кого-нибудь встретитесь—спроси читал-ли он газету „КРАСНОЕ ЗНАМЯ“.

и только вы, откармливали господ и ваших угнетателей, отвратительных и гнусных пауков, откармливали и содействовали возрастанию их всемогущества собственной своей кровью, своим потом, своими безконечными трудами, своей жизнью.

(Окончание в следующем номере.)

Идет дело.
Смело братцы белоруссы Товарищи! Вперед смело Держим в руках Красное Знамя Солнца с нами идет дело.

Долой, долой жизнь собачья За свободу! Кричать смело А Что же нам, цепи, тюрьмы Товарищи! Идет дело.

Эх плакал Ты давно, давно Смотри теперь к солнцу смело Товарищи, бегут часы, Идет красное наше дело.

С. В.

гачей золота и драгоценностей, ради увеличения обихода денежных знаков в стране.

Полное ненарушение всех завоеваний трудящегося класса, введенных до сего времени.

Сокращение государственных расходов.

Введение годичной военной службы Уменьшение числа полиции.

Привлечение к ответственности грабителей государственного и общественного имущества.

Предоставление кредитов для неимущего класса, малоземельных и безземельных крестьян.

Введение при министерстве Внутренних дел особого отдела по вопросам национальных меньшинств.

Товарищи! мы знаем, что наши два товарища вошедшие в состав коалиционного правительства, будут иметь тяжелую и неблагоприятную задачу борьбы с яркими политическими противниками, так как главной задачей является проведение в жизнь земельной реформы, решающей судьбу армии эксплуататоров. Мы категорически заявляем, что если в скором времени не будут выполнены все наши требования, наши представители будут отозваны и выйдут из состава этого правительства.

П. П. С. приносит свою последнюю жертву во имя ее великих задач, но если другие партии не пойдут на уступки ради спасения от бедствий и всей страны, и изнывающих в ней трудящихся масс; тогда мы начнем вести самую ожесточенную борьбу во имя осуществления наших задач, выступив заранее из рядов коалиционного правительства.

Партийное движение.

Работа нашей организации, увеличиваясь с каждым днем, принимает большие размеры. Везде образуются комитеты. В ноябре месяце этого года были устроены митинги в нижеследующих местностях:

- 1. XI. Дребск.
- „ Дятловичи.
- „ Дворец.
- „ Витчи.
- „ Любачи.
- „ Любонь.
- „ Лахова.
- „ Хотиничи.
- 2. XI. Курово.
- 4. XI. Лахова.
- 5. XI. Любно.
- „ Чербаасов.
- „ Мюрово.
- 7. XI. Денисковичи.
- 12. XI. Лахова.
- 14. XI. Вольские Оля.
- „ Яськовичи.
- 15. XI. Городец.
- „ Денисковичи.

На митингах выступали: тов. тов. Орловский, Голович, Балук, Любежанин и Сенюкович.

Везде образовано комитеты. Товарищи! Где еще нет комитетов, требуйте их учреждения. Присылайте к нам делегатов. Адрес: Лунинец, ул. Шилсудского № 6.

Объединяясь под Красным Знаменем в одну сильную организацию, мы победим!

Наши запросы в Сейме.

Товарищ посол Волицкий и другие товарищи принадлежащие к П. П. С.

сделали запрос в Сейме по поводу преследования П. П. С. и Общества Народного Университета на Восточных Окринах полицией и административными властями. Например: 12 ноября полицант из Кожан—Городка явился в комитеты П. П. С. в деревне Бродница и деревне Вулька (Лунинецкого уезда), и там же, самым неприличным способом начал выдумывать на П. П. С., уговаривал крестьян выступать из партии, причем в деревне Вулька хотел побить председателя комитета П. П. С. тов Вечорко.

В школу Т. У. Р. в Микашевичях (Лунинецкого уезда) явился, какой—то полицант к учительнице с требованием дать именной список слушательниц Университета.

На другой день явился другой полицант с таким—же требованием. Учительница отказалась, конечно, исполнить такое требование, тогда полицант ответил что он ее арестует.

Запрос приводит большое количество таких фактов и требует от министра издания особого распоряжения, дабы в будущем полицанты не смели делать такого рода налетов на школы и помещения П. П. С.

Тов. посол Волицкий и др. товарищи сделали запрос к Министру Внутренних дел по поводу злоупотреблений полиции в Лунинецком уезде. В запросе упоминается тираничество полицанта № 610 над жителем деревни Явинки (Лунинецкого уезда) Матвеем Якимовичем.

Тов. Волицкий и др. товарищи сделали запрос к Министру Просвещения по поводу пыток производимых в начальном училище в Лунине над белорусскими детьми.

В запросе указывается, каким образом учитель Триблинг, бывший начальник тюрьмы, воспитывает детей: бьет детей, плюет им в уши, если окажется, что дети имеют грязные уши, приказывает детям щекотать пяты своих товарищей в наказание за какое нибудь маленькое преступление (один из учеников наказанный таким способом, лишился чувств).

Запрос требует удаления Триблинга со службы и привлечения к ответственности Школьного Инспектора Снежку, не обращающего внимания на жалобы родителей этих несчастных детей.

Тов. посол Ниский и др. товарищи сделали запрос к Председателю Совета Министров, Министру Земледелия, Министру Земельных реформ и Министру юстиции по поводу неосуществления требований жителей пограничных уездов имеющих землю и по одной и по другой стороне границы. Запрос требует немедленного исполнения всех требований, касающихся не только земельного вопроса, но также и отношений местных властей к жителям приграничной полосы.

Тов. посол Волицкий сделал запрос в Сейме по поводу розогнания митинга безработных в Лунине чиновником Староства Качановским при помощи полиции.

Прочитай— передай другому!

ПО БЕЛОМУ СВЕТУ.

Борьба в Сейме.

18 ноября Сейм голосовал над предложением о разпущение Сейма. За предложением голосовало 126 псов левых партий, против 204 посла черной реакции

Отменить смертную казнь!

Наши товарищи в Сейме внесли предложение, требующее отмены смертной казни и свещения военно-полевых судов.

Демонстрации безработных.

18 и 19 ноября с. г. в Варшаве и Лодзи происходили демонстрации безработных, требующих работы и хлеба. Полиция разогнала демонстрантов.

Полицьянт Мурашко.

За убийство двух политических заключенных Вагинского и Вечоревича, предназначенных для обмена с Россией — полицьянт Мурашко приговорен Судом только на два года заключения в исправительном доме. Кроме того, обвиняемому засчитано полгода тюрьмы, которые он отсидел до суда.

Изъятые деньги.

Министр Финансов издал распоряжение, гласящее что одно и двух-злотовые банкноты, имеющие надписи: Банк Польский с числом 28 февраля 1919 года будут считаться денежными знаками, находящимися в обиходе только до 31 декабря 1926 года.

Посол Стронский.

Принадлежащий к объединению черной реакции не так давно был избит 3 офицерами за напасти деланные на Маршала Пилсудского.

Почтово Сеудо—сберегательная касса

попала огромные убытки благодаря незаконным действиям председателя этой же кассы Линде который выдал огромные суммы денег себе, своей семье и преданным чиновникам. Фракция П. П. С. требует привлечения к ответственности и наказания этого господина.

Ксендзы не хотят платить податей.

Виленское Духовное Ведомство специальной бумагой за № 2066, от д. 20 августа 1926 г. посланной к Министру Финансов протестовала против наложения податей от доходов за исполнение религиозных обязанностей. Министр Финансов ответил, что доходы такого рода не могут быть освобождены от податей.

Возмутительная вещь! Ксендзы своим эгоистическим бойкотированием интересов государства далеко презрели капиталистов и немециков.

А ксендзы, ведь кажется, нужды не терпят!

„Вызволнение“ выступает против интересов рабочих.

Социалистические послы напрасно требовали в Сейме государственной помощи для всех безработных, не исключая и земельных рабочих, зато Вызволнение совместно с черной реакцией провели постановление нарушающее 8 часовую рабочую день и отпуска для рабочих.

Позор Вызволнению!

Капталлисты кровавым трудом рабочих желают набить золотом карманы.

Буржуазия в Сейме кричит, что в Польше истрачиваются большие суммы государственных денег на социальное обеспечение рабочих. Нижеследующий пример вполне опровергает эту ложь.

Высчитано, что на специальных сумм на одного человека приходится:

в Польше 2,99 зл.

в Чехословакии 8,98 зл.

в Германии и Пруссии 27,16 зл.

Пример этот ясно доказывает, что социальное обеспечение рабочих в Чехословакии 3 раза, а в Германии 9 раз больше чем у нас, в Польше.

Сколько денег стоила всемирная война.

Социалистический посол Американского Парламента тов. Виктор Л. Бергер высчитал, что последняя всемирная война стоила 400 миллиардов долларов. Этот же посол приводит интересный пример. Он высчитал, что за эти деньги каждому семейству в Америке, Канаде, Австралии, Англии (совместно с Ирландией и Шотландией), Франции, Бельгии, Германии и России, можно построить дом стоимостью 2500 долларов и снабдить каждый дом устройством за 1000 долларов, кроме этого наделить землю стоимостью 500 долларов. Осталось-бы однако еще столько денег, чтобы каждому городу всех этих государств, насчитывающему больше 30,000 жителей закупить библиотеку за 5 мил. дол. и построить университет за 10 мил. долларов, остальные деньги можно отдать в займы на 5% содержать до конца света 125 тысячную армию учителей с жалованием 1000 дол., и с таким-же жалованием другую 125 тыс. армию сиделок, ухаживающих за больными. После всего этого остается еще столько денег, что можно закупить всю Францию и Бельгию включая все что находится в этих странах.

Вооружения после войны.

В настоящее время в 59 государствах находится 6,055, 144 вооруженных солдат, больше, чем даже в 1914 году, перед началом великой войны. Диктатор черной реакции Мусолини сказал: Разве можно верить, что великая война является последней войной. Мы должны вооружаться, потому что еще ужаснейшая война не за горами, и тогда не будет времени приготовиться в достаточной мере. Япония мечтает о постройке 22 военных судов, вмещающих 124 тысячи

тон. Советский комиссар по военным делам заявил, что международное положение не позволяет России сократить армию, насчитывающую 552,000 человек.

Сократить расходы на содержание армии.

Наши товарищи внесли в Сейм предложение, требующее сокращения расходов по содержанию армии, уменьшение числа новобранцев и сокращение военной службы до 1 года.

Насколько мы считаем нужными эти ограничения, может служить пример: На одного жителя приходится податей для содержания армии.

в Польше 24 зл.

в Чехословакии 20 зл.

в Германии 9 зл.

В мирное время на 1000 жителей приходится в Польше 11 солдат, в Чехословакии—9, в Германии даже меньше чем—2.

Польша истрачивает 41% всех государственных расходов на содержание армии, Чехословакия только 28%, Германия 18%.

Если еще добавить расходы по содержанию полиции, то истрачивается на безопасность каждой страны:

Польша 64%.

Чехословакия 55%.

Германия 37%.

Пруссия 47%.

Крестьянская доля.

Как „граф“ Плятер обманывает людей

В имениях помещика Плятера люди работают от 3 часов утра до 9 вечера. Несмотря даже на это, жалование этим несчастным рабочим не уплачено от Мая месяца. Но зато „граф“ имеет автомобили и шампанское вино в Варшаве и для себя, конечно имеет много денег

Кореспонденция.

ЛУНИНЕЦ.

Товарищи!

В случае, если полиция не плотит вам за взятые у вас подводы, обращайтесь к нам, в Уездный Комитет П. П. С. Лунинец, ул. Пилсудского 6. в каждом отдельном случае. Комитет обращается по этому поводу к надлежащим властям.

Господин Бургомистр Города Лунинца

не считает нужным приводить в исполнение постановлений Городской Управы. Не так давно, местный Комитет по хозяйственным делам постановил назвать базар г. Лунинца именем польского революционера Стефана Окшен. Уездный Отдел сей-

мика утвердил это постановление. Господино Бургомистр сделал таблицу которая до сих пор однако валяется где-то в углу в канцелярии этого же господина Бургомистра.

На собрании безработных.

В г. Лунинце вынесено резолюции требующую помощи для голодающих, не имеющих никакой работы. Староста Крагельский обещал облегчить судьбу несчастным людям, но до сих пор ничего по этому поводу не слышно.

Пан Крагельский не имеет времени заниматься такими глупостями. Разве могут интересоваться его голодающие в уезде? Разве его интересует, что сотни людей живут в неотапливаемых квартирах в то время, когда его квартира отапливается в надлежащий способ.

Собрание безработных.

В воскресенье 22. ноября сего года состоялся митинг безработных, в котором участвовало около 500 человек. На митинге выступал тов. Волицкий, председательствовал тов. Пянтэк. Вынесено резолюцию, требующую от Городской Управы и Уездного Сеймика притти с помощью безработным и выдать им же картофель и дрова на зиму. Резолюция требует взять у помещиков, не платящих податей, картофель и дрова и раздать бедным безработным.

При этом надо отметить, что новый Староста Крагельский, бывший полковник, воображает, что уезд это—казармы, а граждане Республики—полдаты. Во первых разрешил напечатать афиши о митинге только в двух языках.

На митинг явилось столько безработных, что нельзя было вместить в помещении, в котором находится Уездный Комитет П. П. С., тогда эти несчастные люди собрались около дома, который огорожен забором так что не мешает ни в чем уличному движению. Пан Крагельский прислал на митинг, как представителя власти, известного в Лунинце своими реакционными взглядами чиновника местного Староства, который во время речи вошел на трибуну, перервал речь и начал кричать, как бешеный, что митинг окончен. Полиция начала тем временем выталкивать людей. Благодаря председателю митинга не дошло до никаких столкновений, несмотря на то, что масса была ужасно недовольна таким поведением властей.

До каких пор в такой способ будут обходиться власти (полиция и Староство) с местным населением.

Прочитай—
передай другому!